

Алсу Назимовна Бикташева —

выпускница Казанского университета,
профессор факультета истории
Национального исследовательского
университета Высшей школы экономики
(г. Москва).

Вот отрывок из рецензии на ее книгу:

Biktasheva's methodology, that of political anthropology, provides a refreshing approach to the study of imperial bureaucracy. Her focus on the interstices or mechanism of governance — the denunciations, negotiations, the language of bureaucracy and group interactions — calls to mind Michel Foucault's understanding of power as a process rather than a possession, and in so doing goes far to explain how authority disseminated from St. Petersburg throughout the empire.

Mara Kozelsky. Kazanskie gubernatory v dialogakh vlastei: Pervaia polovina XIX veka. By Alsu Nazimovna Biktaseva. Kazan, 2008. 227 pp. Notes. Plapes Paper. // Slavic Review. Winter 2011. Volume 70, number 2. P. 927—928.

ISBN 978-5-9551-0693-9

9 785955 106939 >

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: БРЕМЯ ВЛАСТИ

Бикташева А. Н.

Бикташева А. Н.

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:

БРЕМЯ ВЛАСТИ

STUDIA HISTORICA

S T U D I A H I S T O R I C A

А. Н. Бикташева

КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:
БРЕМЯ ВЛАСТИ

2-е издание, дополненное

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)52
Б 60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)»

Бикташева А. Н.

Б 60 Казанское губернаторство первой половины XIX века: Бремя
власти. 2-е изд., доп. — М.: Рукописные памятники Древней Руси,
2014. — 320 с. (Studia historica).

ISBN 978-5-9551-0693-9

Данная книга рассказывает об административных трудностях и непростых культурно-психологических условиях, в которых оказывался чиновник, назначенный на пост губернатора. Материалы доносов, сенаторских проверок, сообщений негласных наблюдателей служат источниками для выявления сбоев, зазоров и уязвимых мест существовавшей в России первой половины XIX века системы местного управления. Анализ обнаруженных свидетельств, дает основания для ревизии существующих представлений об административных практиках и ресурсах власти губернской бюрократии, её конфликтах с органами дворянского самоуправления, поиска эффективных форм управления, столкновения личных и групповых интересов.

Результаты исследования будут интересны как профессиональным историкам, так и историкам-любителям.

(Первое издание этой книги вышло под названием «Казанские губернаторы в диалогах властей (первая половина XIX века)», Казань, 2008 — 228 с.)

ББК 63.3

На переплете фрагмент картины

«Неизвестный чиновник Военного министерства в мундире I разряда». Неизвестный художник.

Ок. 1815 г. (музей В. А. Тропинина).

Алсу Назимовна Бикташева
КАЗАНСКОЕ ГУБЕРНАТОРСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
Бремя власти

Корректор Е. Сметанникова. Оригинал-макет подготовлен Е. Андреевой

Художественное оформление переплета И. Богатыревой.

Подписано в печать 27.04.2013. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Times. Усл. печ. л. 20. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».

№ госрегистрации 1067746430102.

Phone: **8-495-959-52-60**. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0693-9

© А. Н. Бикташева, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
---------------	---

Глава I. Правовое положение губернатора

Конструирование статуса губернатора в предыдущем столетии. Политическая направленность регулирования института губернаторства во времена Александра I. Поиск компромисса между региональной автономией и централизаторскими тенденциями при Николае I.....	33
--	----

Глава II. Контроль за ресурсами губернаторской власти

Правовой механизм увольнения губернатора. Органы административного надзора. Регулярность и повсеместность сенаторских ревизий. Источниковые возможности материалов ревизий и тайного надзора	49
--	----

Глава III. Кредит доверия: «превышения»

и «злоупотребления властью»

Обстоятельства появления указа о прекращении пыток. Отставка П. П. Пущина и А. И. Муханова «за превышение и бездействие». Обвинение в злоупотреблениях губернатора Н. И. Кацарева. Ревизия сенатора И. Б. Пестеля. Увольнения «за допущенные беспорядки»	79
--	----

Глава IV. Ревизия как «выявленный» опыт

Возможности расширения ресурсов губернаторской власти. Школа служебного долголетия Б. А. Мансурова. Испытания ревизиями: посольство Ю. А. Головкина, визитация сенатора М. И. Донаурова, обзор губернии П. А. Обрезковым.....	107
---	-----

**Глава V. Губернатор как жертва конфликта
групповых интересов**

Проблема взяточничества. Доносительство как способ борьбы. Сенаторская ревизия 1819—1820 гг. «Дело губернатора И. А. Толстого». Институционализация конфликта. Введение чрезвычайной генерал-губернаторской формы правления. Увольнение губернатора П. А. Нилова решением Комитета министров.....133

Глава VI. Губернаторы в донесениях жандармских офицеров

Взгляд жандармских офицеров на состояние губернских властей в 1826—1831 гг. Донесения о должностных злоупотреблениях губернских чиновников 1850-х годов. Губернаторство на сломе эпох. Отставка П. Ф. Козлянинова по собственному желанию213

Заключение.....254

Список использованных источников и литературы.....257

ВВЕДЕНИЕ

Каламбурное переосмысление иронического выражения *положение хуже губернаторского* может дать представление о характере предлагаемой работы. По свидетельствам современников, этот фразеологизм оказался точным и емким отражением состояния власти российских губернаторов, охваченных вихрем преобразований Александровской эпохи. Усиление фразы примерами их властвования на протяжении всего XIX в., наполнение ее новыми смыслами и художественными образами сделало это высказывание узнаваемым и актуальным по сей день. В этой книге я пытаюсь расшифровать достоверность этой трансформации, опираясь на опыт управления Казанских губернаторов.

В научной литературе административная система Российской империи часто предстаёт как пространство монолога верховной власти. От её лица звучат законы Сената, приказы и распоряжения министров, её желаниями объясняются действия должностных лиц империи. При признании изначальной субъективности монарха и его окружения государственная машина и впрямь выглядит алогичным и нежизнеспособным организмом, где назначения случайны, карьеры причудливы, а намерения оторваны от реальности.

Между тем изучение всей совокупности исторических текстов, зафиксировавших практическую деятельность и повседневные заботы казанских губернаторов первой половины XIX в., убеждает в том, что империя была пронизана диалогами власти с обществом и властей разного уровня друг с другом. Участниками обсуждения проблем губернского управления становились: император, олицетворявший «верховную власть»; центральные органы, отождествлявшиеся с «мнением» Сената и Комитета министров; сенатские ревизоры; служащие министерств и различных ведомств. В поме-

щичьих губерниях, где власть делилась на коронную и корпоративную, в этот диалог вступали губернские и уездные предводители дворянства, а также частные и должностные лица, обращавшиеся с доносами и жалобами в вышестоящие инстанции и непосредственно к императору. В результате изучаемое коммуникативное поле может оказаться тем фактором, который корректировал и адаптировал правительственную линию к обстоятельствам и реалиям отдельного региона или даже одной губернии.

Губернатор как центральная фигура нашего повествования избран не случайно. Его служебная деятельность порождала плотную паутину взаимодействий с центральной властью, местными учреждениями и частными людьми. Эффективность губернского управления зависела от установившихся взаимоотношений назначенного чиновника с близкими ко двору аристократами, местным дворянством, губернским прокурором, жандармским штаб-офицером и прочими «большими» и «малыми» лицами. Немаловажную роль в этих отношениях играли его семейные и обретенные по предыдущей службе связи, избранный «хозяином губернии» стиль руководства, сложившаяся расстановка сил и групповые интересы, компетентность лиц из его «команды»: правителя канцелярии, советников правления, чиновника особых поручений.

Изучая административный опыт на уровне губернии, постоянно наталкиваешься на очевидное расхождение между предписанными законами нормами и реальной практикой властвования. Из зафиксированных в исторических текстах свидетельств становится ясно, что наряду с официальной стороной власти, закрепленной в статусе, полномочиях, финансовом обеспечении сановника, существовала её неофициальная сторона, не прописанная, но хорошо известная современникам. Анализ архивных и опубликованных документов демонстрирует разнообразие средств вмешательства во властные полномочия губернаторов, вскрывает конфликты, выходящие за пределы институциональных отношений, подводит к пониманию слагаемых эффективности управления губернией.

Итак, предметом изучения в данной книге являются ресурсы власти губернатора, определенные ему законом и ограниченные или усиленные конкретной коммуникативной ситуацией в регионе. Выбрав «губернский» уровень анализа, я старалась не упустить из виду общие тенденции развития данного института власти в про-

странстве империи. Близкое рассмотрение проблемы позволило лучше уловить нюансы губернаторской власти: соотнести декларируемую политику с региональной управленческой реальностью, проследить эволюцию способов поддержания имиджа власти.

Казанская губерния являла собой одну из «узловых» территориально-административных единиц в империи. У неё были как типичные, так и специфические черты. В географическом отношении она соединяла европейскую и азиатскую части России, в хозяйственном — была одним из характерных для Поволжья аграрных регионов с промышленно развитым центром. Губерния отличалась поликонфессиональным и полиэтничным составом населения. При этом в делопроизводственных материалах изучаемого периода она именовалась «внутренней» и воспринималась как одна из «великороссийских». Её столица являлась университетским центром самого крупного в России учебного округа. Всё это способствовало тому, что в административном рейтинге Казанской губернией удерживалось лидирующее положение¹. С точки зрения бюрократических ценностей местное губернаторство, безусловно, имело статусное преимущество.

Хронологические рамки данного исследования определены логикой дореформенного периода развития страны (1801—1864). Нижняя временная граница задана введением министерской системы управления, кардинально изменившей должностное положение и статус губернатора, превратив «хозяина губернии» в чиновника Министерства внутренних дел. Верхняя граница связана с последствиями земских преобразований в череде реформ 1860—1870-х гг., повлёкших за собой помимо ликвидации крепостного права создание новых органов самоуправления, финансовых и судебных учреждений. Эти изменения существенно повлияли на характер полномочий местной власти.

Выбранный ракурс анализа губернаторской власти через коммуникативное пространство позволяет выявлять «спрятанные смыслы» и значения, добиваться более глубокого понимания механизмов политической культуры в Российской империи. Намеченная реконструкция потребовала привлечения большого массива разнообразных источников — как официального происхождения,

¹ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1. С. 207—208.